

УДК 314.52 + 314.382 + 325.14 + 94(430).087
DOI: 10.17223/19988613/57/14

С.А. Васютин, Е.Н. Денискевич

МОДЕЛИ БРАКА В СРЕДЕ ЛЕГАЛЬНЫХ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Характеризуется демографическая ситуация в Германии последних лет. Внимание акцентируется на двух ключевых показателях демографического развития населения страны в целом, легальных и натурализованных мигрантов – возраст мужчин и женщин при вступлении в первый брак и суммарный коэффициент рождаемости. Исследование этих показателей дает возможность охарактеризовать разные модели брака и рождаемость у ряда этнических сообществ легальных мигрантов в Германии. Результаты анализа показывают, что и в иммигрантской среде рождаемость недостаточна для естественного воспроизводства населения в ФРГ.

Ключевые слова: Германия; мигранты; возраст вступления в брак; суммарный коэффициент рождаемости.

Общее количество мигрантов в Германии с 2011 по 2017 г. увеличилось на 3 963 044 человек (табл. 1) [1]. Общественность Германии, Европы и всего мира особенно обеспокоена числом прибывших в ФРГ иммигрантов в 2014 (519 340 чел.) и 2015 (954 925 чел.) гг. Огромные потоки мигрантов (к официально прибывшим необходимо добавить нелегалов, количество которых не поддается учету), рост преступлений, совершенных ими, теракт на рождественской ярмарке в Берлине в декабре 2016 г., затраты на соцобеспечение иммигрантов, рост конкуренции на рынке труда и другие аспекты миграционной политики вызвали волнение в немецком обществе, привели к усилению правоконсервативных и националистических движений, ослаблению политических позиций традиционных партий [2–6 и др.]. Одновременно с этим новым поводом для обеспокоенности общественности стал рост рождаемости в иммиграционной среде. В 2016 г. в Германии доля детей, рожденных не немецкими женщинами, составила около 23% (на 7% больше, чем в 2015 г.), или 184,7 тыс. новорожденных из 792 131 рожденных

в этом году в целом [7]. Данные показатели стали поводом для громких заявлений в СМИ о демографической угрозе в отношении немецкой нации [8–10 и др.]. Но так ли она велика для Германии?

Определить объективную ситуацию в вопросе возможной высокой рождаемости у мигрантов в Германии позволяет изучение моделей брака, принятых в этой среде. Семейно-брачные отношения легальных мигрантов рассматриваются с точки зрения двух важных показателей: 1) средний возраст вступления мужчин и женщин в первый брак; 2) суммарный коэффициент рождаемости (СКР). Эти критерии наряду с другими демографическими индексами позволят сравнить условную общегерманскую модель брака с моделями брачных отношений натурализованных и легальных мигрантов. Следует подчеркнуть, что в настоящей статье не изучается ситуация по нелегальным мигрантам, поскольку объективные данные по ним отсутствуют. По той же причине в реконструкции моделей брака исключаются беженцы (к примеру, выходцы из Сирии и Ирака).

Таблица 1

Прибыль и убыль иностранного населения Германии в 2000–2017 гг.*

Год	Количество мигрантов	Движение численности иностранных граждан по сравнению с предыдущим годом
2000	7 296 817	
2001	7 318 628	+21 811
2002	7 335 592	+16 964
2003	7 334 765	-827
2004	6 717 115	-617 641
2005	6 755 810	+38 695
2006	6 751 004	-4 806
2007	6 744 879	-6 125
2008	6 727 618	-17 261
2009	6 694 776	-32 842
2010	6 753 621	+58 845
2011	6 930 896	+177 275
2012	7 213 708	+282 812
2013	7 633 628	+419 920
2014	8 152 968	+519 340
2015	9 107 893	+954 925
2016	10 039 080	+931 187
2017	10 623 940	+584 860

* Таблица составлена на основе данных Федерального статистического управления ФРГ [1].

Данные статистики свидетельствуют о хорошо известном европейском тренде – повышении среднего

возраста мужчин и женщин при вступлении в первый брак. В Германии средний возраст вступления женщин

в первый брак за период с 1970–2017 гг. вырос с 22,7 лет до 31,7 года (табл. 2) [11, 12]. Аналогичные данные по мужскому населению Германии показывают, что средний возраст их вступления в первый брак вырос с 26 лет в 1970 г. до 34,2 в 2017 г. (см. табл. 2) [12–14]. Общий средний возраст населения Германии при вступлении в брак составил в 2015 г. – 32,2, в 2016 г. – 32,75, в 2017 г. – 32,95 года.

Второй демографический параметр – СКР – представлен ниже выборочно по тем же годам, что и возраст мужчин и женщин при вступлении в первый брак: 1970 г. – 2,03; 1980 г. – 1,56; 1990 г. – 1,45; 2000 г. – 1,38; 2005 – 1,34; 2010 – 1,39; 2012 – 1,41; 2014 – 1,47; 2015 – 1,5; 2016 г. – 1,59; 2017 г. – 1,57 [15, 16]. При этом для простого воспроизводства населения (без роста населения) СКР должен составлять 2,1–2,3! Имеющиеся данные о рождаемости и постоянном повышении возраста мужчин и женщин при вступлении в первый брак наряду с увеличением средней продолжительности жизни (мужчины в 2017 г. в среднем жили 75,68, женщины – 81,83 года) [17], связанное с этим старение населения, снижение детской смертности, распространение нетрадиционных форм брака отчетливо показывают, что немецкое общество находится в активной фазе второго демографического перехода.

При анализе моделей брака у мигрантов в Германии следует учитывать, что массово трудовые мигранты прибывали в ФРГ в середине 1950-х – 1960-х гг. В 1973 г. в связи с ростом цен на нефть и начавшейся рецессией въезд иностранцев на территорию Германии был прекращен. В ФРГ осталось около 2,5 млн трудовых мигрантов (мужчины в возрасте от 20 до 40 лет). С учетом программы воссоединения с семьями в Гер-

мании в начале 1970-х гг. оказалось около 4 млн легальных переселенцев (преимущественно турок, греков, югославов, итальянцев, испанцев) [18; 19. Р. 144]. Таким образом, в современной Германии проживает три поколения мигрантов из разных стран. Они довольно часто выстраивают иные жизненные стратегии и модели брачных отношений, чем прибывшие в Германию в последние 30 лет выходцы из Восточной Европы, Африки и Азии. Особую категорию мигрантов составляют этнические немцы из разных стран, которые в рамках специальных программ получали гражданство ФРГ.

Данные Федерального статистического управления ФРГ позволяют определить, выходцами из каких стран являются иммигранты в стране сегодня, а изучение брачного поведения в странах-реципиентах дает возможность выявить, какие модели брачных отношений доминируют в той или иной этнической среде. На конец 2017 г. в Германии с населением в 82 792 351 человек доля легальных мигрантов составила 12,8% [20, 21]. Нельзя не отметить, что из 10 623 940 иммигрантов 6 023 795 (56,7%) представляют страны ЕС и государства Восточной Европы (табл. 3) [22]. Значительная их часть (2 197 870, или 36%) – выходцы из стран Западной Европы (имеются в виду как потомки первых западноевропейских мигрантов в Германию, так и прибывшие в последние 10–15 лет). По данным на 2015–2016 гг. у мужчин брачный возраст варьирует от 35,1 (Испания) до 32,7–32,1 года (Швейцария, Австрия, Венгрия) (см. табл. 3) [23, 24]. Средний возраст первого замужества более дифференцирован: от 33 лет (Испания) до 30,3–30,1 (Австрия, Швейцария, Греция). Исключение составляет Венгрия, где возраст женщины при первом браке ниже 30 лет (29,2; см. табл. 3) [25, 26].

Таблица 2

Средний возраст мужчин и женщин в Германии при вступлении в первый брак*

Год	Средний возраст женщин при вступлении в первый брак	Средний возраст мужчин при вступлении в первый брак
1970	22,7	26**
1980	23,4	26,1
1990	25,9	28,1
2000	28,4	30,4
2005	29,6	31,9
2010	30,3	32,5
2012	30,7	32,8
2014	31	33,7
2015	31,2	33,8
2016	31,5	34
2017	31,7	34,2

* Таблица с определенной выборкой по годам составлена на основе данных Европейской экономической комиссии при ООН и Федерального статистического управления ФРГ [11–14].

** Данные по ФРГ; в ГДР брачный возраст мужчин был ниже – около 23 лет.

Таблица 3

Возраст мужчин и женщин при вступлении в первый брак (2015–2016) и суммарный коэффициент рождаемости в странах Европы*

Показатель	Испания	Италия	Франция	Нидерланды	Великобритания	Греция	Швейцария	Австрия	Португалия	Венгрия
Средний возраст мужчин при вступлении в первый брак	35,1	34,7	34,4 (2015)	33,6	33,4 (2015)	33,2	32,7	32,6 (2015)	32,2	32,1
Средний возраст первого замужества	33,0	31,9	32,2 (2015)	31,1	31,5 (2015)	30,1	30,3	30,3 (2015)	30,4	29,2
Суммарный коэффициент рождаемости	1,34	1,34	1,92	1,66	1,79	1,38	1,54	1,53	1,36	1,53

* Таблица составлена на основе данных Евростата и Европейской экономической комиссии при ООН [23–27].

Суммарный коэффициент рождаемости в 2016 г. в Италии, Испании, Португалии, Греции, Австрии, Венгрии, Швейцарии варьирует от 1,34 до 1,54, т.е. меньше, чем в Германии. Только в Нидерландах (1,66), Великобритании (1,79) и Франции (1,92) СКР выше немецкого (см. табл. 3) [27]. В целом в указанных странах господствует модель брака, аналогичная брачным структурам в Германии (условно ее можно назвать «западноевропейской»), поэтому как потомки ранних мигрантов из Италии, Испании, Греции, Португалии, так и более поздние мигранты из Западной Европы при постоянной тенденции увеличения брачного возраста и низкой рождаемости вряд ли могут внести дисбаланс в демографическое развитие Германии.

Несколько иную модель брака (условно «восточно-европейскую») олицетворяют брачные структуры Польши, Румынии, Болгарии, Сербии, Хорватии. В этих странах средний возраст мужчин и женщин при вступлении в первый брак ниже усредненной «немецкой модели» на 2–6 лет: средний возраст первого замужества в Румынии составляет 27 лет, в Польше – 27,1, в Болгарии – 27,1, в Сербии – 28,1, в Хорватии – 28 [26]. Средний возраст мужчин при вступлении в брак в Румынии – 30,4, в Польше – 29,5, в Болгарии – 30,5, в Сербии – 31,3, в Хорватии – 30,8 [23]. В Сербии средний возраст первого брака у мужчин уже «подтягивается» к западноевропейским стандартам. Еще одну модель представляет Украина: первое замужество в этой стране происходит в 24,4 года (2015), средний возраст мужчин при вступлении в брак составляет 27,4 года (2015). Аналогичная ситуация и в России. Однако все указанные различия в моделях брака в рассматриваемых странах нивелируются, когда речь заходит об СКР: Украина – 1,36, Польша – 1,39, Хорватия – 1,42, Сербия – 1,46, Болгария – 1,54 [27]. Проецируя эти сведения о рождаемости на восточноевропейских мигрантов в Германии можно определенно сказать, что они аналогичны рождаемости разных иммигрантских этнических групп из Западной Европы в ФРГ. У оказавшихся в Германии выходцев из стран Восточной Европы средний возраст вступления в брак повышается по сравнению с этим показателем на родине в силу длительной адаптации, необходимости социализироваться в местной социокультурной среде, диспропорции половозрастного состава мигрантов (хорошо известно, что среди румынских трудовых мигрантов, которые зачастую едут в Германию для выполнения неквалифицированных и малоквалифицированных работ, преобладают мужчины) и ряда других причин [19. Р. 140–144; 28. Р. 734–735].

Брачные и фертильные показатели выходцев из мусульманских стран рассмотрены на примере мигрантов из Турции, Туниса и Марокко, поскольку жители этих стран еще в 60-х гг. XX в. как официальные трудовые мигранты смогли приехать в ФРГ. Выходцы из Турции заслуживают отдельного внимания. Во-первых, они составляют наиболее крупную группу мигрантов (несмотря на сокращение численности иммигрантов из Турции в 2012–2017 гг. до 1 483 515 чел., их доля на 2017 г. составляла 1,8% от всего населения Германии и почти 14% от числа легальных мигрантов в этой

стране [22]). Во-вторых, следует учесть, что «турецкие» мигранты представлены разными этническими группами (в Турции проживает более 50 национальностей: турки, курды, греки, крымские татары, азербайджанцы, черкесы, зазы, арабы, албанцы, кумыки и др.), брачное поведение которых различается. В-третьих, для нашего исследования особенно важно, что выходцы из Турции составляют несколько поколений мигрантов, а даже в рамках одного поколения может быть несколько моделей брака.

Демографы в составе прибывших в ФРГ из Турции мигрантов выделяют три поколения (первые трудовые мигранты и их потомки, сформировавшие второе и третье поколения), а также так называемое «поколение 1,5» – выходцы из Турции, которые приехали в Германию в детском и юношеском возрастах [19]. Их брачное поведение частично формировалось в условиях новой общественной, этнической, культурно-религиозной среды. Составившим первое поколение миграции турецким гражданам, которым удалось привезти в ФРГ свои семьи в 1960–1970-х гг., были присущи брачные стратегии, характерные для жителей Турции с относительно низким средним возрастом мужчин и женщин при вступлении в брак и достаточно высокой рождаемостью – от 6,05 в 1960–1965 гг. до 4,72 в 1975–1980-х гг. [29]. Но стоит учесть, что часть трудовых мигрантов из Турции приехали в Германию неженатыми и не все из них имели партнера в Турции на момент миграции, поэтому они не смогли воспользоваться программой воссоединения семьи [28. Р. 733, 741]. Другая часть мигрантов, судя по сокращению их общего количества [18], вернулась в Турцию. Согласно исследованиям К. Вульф, реакцией молодых семей (особенно в возрасте 15–24 лет) первой волны мигрантов на переселение в Германию была повышенная рождаемость. Однако впоследствии рождаемость существенно снижалась и изначально была низкой у тех, кто приехал в ФРГ в возрасте за 30 лет. Средний СКР был сравнительно низким – 2,35 [28. Р. 741–751].

Пока рано говорить о моделях брака третьего поколения выходцев из Турецкой республики, поскольку им сейчас примерно от 10 до 30 лет, а чтобы судить об их брачном поведении и фертильности, необходимы статистические результаты исследования возрастной группы хотя бы в 40–45 лет, когда все поколение перерастет возрастной период первого брака. Таким образом, основное наше внимание будет сконцентрировано на втором поколении и «поколении 1,5».

Второе поколение мигрантов из Турции представляет несколько жизненных и брачных стратегий [19. Р. 144–145]. Первую брачную модель этого поколения характеризуют лица, адаптированные и социализированные. Они получают высшее образование, работают в сфере образования и медицины, ведут свой бизнес, женщины – зачастую отдельный от мужа, заключают смешанные браки (по данным на 2017 г. такие браки составляют более 11% от всех браков, заключенных мигрантами из Турции [26]) или браки в рамках своих этнических групп. Возраст вступления в первый брак, по сути, аналогичен средним цифрам брачности в Германии. Фертильность в данной модели брака низкая,

близка к показателям немецкого населения. Вторую модель олицетворяет часть представителей второго поколения и «поколения 1,5». Таких мигрантов можно определить как недостаточно адаптированных и социализированных [19. Р. 143, 145]. К этой модели причисляются лица, получившие среднее образование и чья деятельность связана с малым бизнесом, с наемной работой низкой и средней квалификации. Женщины, включенные в эту модель, работают непостоянно, часть из них периодически являются домохозяйками. Суммарный коэффициент рождаемости у представителей второй модели выше среднего и может достигать значений 1,8–1,9. В состав третьей модели входят лица второго поколения и «поколения 1,5», слабо адаптированные и мало либо вообще не социализированные. Это те, кто зачастую не закончил школу или даже не посещал ее. Как правило, мужчины трудятся на малоквалифицированных работах, а женщины в основном проводят время дома, демонстрируют плохое знание немецкого языка. Они не испытывают в этом нужды, поскольку круг их общения ограничивается представителями местной этнической общины и гостями из других сообществ турецких мигрантов. Возраст первого замужества в рамках третьей модели может быть достаточно ранним (порой моложе 20 лет), а рождаемость близка к СКР в Турции. По данным Евростата, СКР турецкого населения нестабилен, в 2007–2011 гг. понижался, затем в 2012–2014 гг. имел неустойчивую тенденцию к росту, а в 2015–2016 гг. снова пошел на понижение: 2007 – 2,13, 2008 – 2,10, 2009 – 2,09, 2010 – 2,04, 2011 – 2,03, 2012 – 2,09, 2013 – 2,08, 2014 – 2,17, 2015 – 2,14, 2016 – 2,11 [27]. Если исходить из этих показателей, то у мигрантов с третьей моделью брака максимальный СКР находился на пороге простого воспроизводства (2,05–2,15).

К сожалению, статистические данные Федерального статистического управления ФРГ не выделяют выходцев из Марокко и Туниса в отдельные категории. Мигранты из этого региона в статистике обобщены как «Африка» с общим количеством переселившихся в ФРГ 539 385 чел. (0,65% от численности населения Германии и 5% от общего числа мигрантов в 2017 г. [22]). Поэтому о моделях брака бывших жителей Марокко и Туниса мы можем судить, отталкиваясь от особенностей их брачного поведения на родине. Сведения о брачных структурах и фертильности марокканцев и тунисцев выборочные и часто являются не результатами статистических исследований, а итогом предположительных оценок, которые даются на пятилетку. Согласно этим данным средний возраст мужчин при вступлении в первый брак в Марокко достигает 31,2 лет (данные 2004 и 2011 гг. [30], что позволяет рассматривать высокий возраст первой женитьбы как устойчивую тенденцию), а в Тунисе – 32,6 лет [Ibid.]. Возраст первого замужества в этих странах также далек от традиционной модели и составляет в Марокко – 26,4–26,3 (2003, 2004, 2011), в Тунисе – 28,7–28,5 (2004, 2012) [Ibid.]. Суммарный коэффициент рождаемости в Тунисе за последние 15 лет колеблется у порога воспроизводства: 2,04 в 2000–2005 гг., 2,02 в 2005–2010 гг. и 2,25 в 2010–2015 гг. В Марокко рождаемость постепенно снижается, но она

выше порога простого воспроизводства: 2,68 – в 2000–2005 гг., 2,55 – в 2005 – 2010 гг., 2,6 – в 2010 – 2015 гг. [29]. Исходя из этих данных можно предположить, что в условиях адаптации в Германии иммигрантов из Туниса и Марокко средний возраст вступления в первый брак вряд ли снижается, скорее даже увеличивается, по крайней мере у мужчин. СКР выше, чем у других рассматриваемых нами мигрантов, но он близок к уровню простого воспроизводства и не может существенно повлиять на общую рождаемость в Германии.

Подводя итоги, стоит отметить, что более высокая рождаемость у мигрантов из Африки и Азии, чем у немцев, в определенной степени нивелируется СКР мигрантов из стран Западной Европы и Восточной Европы. Суммарные показатели рождаемости иммигрантов существенно выше и отличаются на 4–5 пунктов (к примеру, в 2011 г. СКР у немецких женщин составлял 1,34, а у иммигранток – 1,82; в 2013 г. – 1,37 и 1,8 соответственно; в 2015 г. – 1,43 и 1,95 [31]), но стоит учитывать, что соотношение немецких женщин и женщин, прибывших в Германию из других стран, составляет примерно 7 к 1. Сопоставление СКР по землям ФРГ с данными о тех землях, где находятся наиболее крупные сообщества мигрантов, показывают, что какая-либо четкая корреляция между ними отсутствует. Например, в Берлине на долю мигрантов приходилось 24,6% населения (самый высокий показатель в ФРГ), но общий СКР (данные 2015 г.) в этом городе был одним из самых низких в Германии. В Бремене и Гессене, где доля мигрантов в 2017 г. была соответственно 18,5 и 16,8% (эти регионы занимают второе и третье места по доле мигрантов в составе населения), СКР равнялся среднему показателю по всей Германии – 1,5 (в Бремене – 1,51, в Гессене – 1,5) [31, 32]. Таким образом, можно обосновано утверждать, что рождаемость мигрантов не является угрозой для немецкого населения ФРГ. У мигрантов из разных регионов Европы, Северной Африки, Ближнего Востока в Германии сформировались разные модели брака, но суммарный коэффициент рождаемости не превышает показателей простого воспроизводства и чаще всего ниже этого порога на несколько пунктов. Естественно, стоит оговориться, что данное утверждение не исключает определенных демографических конъюнктур, таких как рост СКР мигрантов в 2016 г. на 7% по сравнению с 2015 г. Общие причины роста среднего возраста мужчин и женщин при вступлении в первый брак связаны с глобализацией, доминированием западной культуры и западной модели демографической адаптации, получением женщинами-иммигрантками из Азии и Африки образования в своих странах или в Германии, другими факторами, которые предопределили трансформацию брачных отношений в рамках второго демографического перехода. В завершение можно отметить, что более высокая рождаемость мигрантов в Германии во многом зависит от мощности волн миграции в ФРГ (резкое повышение СКР у женщин-иммигранток в 2016 г. во многом результат прибытия в Германию в 2014–2016 гг. почти 2,5 млн только легальных мигрантов), а миграция, в отличие от рождаемости, – процесс более контролируемый, но требующий координации усилий политических элит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ausländische Bevölkerung, Einbürgerungen und ausgeschöpftes Einbürgerungspotential. Einbürgerungen 2000 bis 2017 // Statistisches Bundesamt. URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/MigrationIntegration/EingebuergerterPersonen/Tabellen/EinbuengerungenEinbuengerungsquoteLR.html> (das Datum des Zuganges: 11.11.2018).
2. Камкин А.К. «Альтернатива для Германии» как новый элемент партийного ландшафта // Современная Европа. 2015. Вып. 2 С. 118–122.
3. Тимошенко Е.П. Германия (раздел журнала «Мигранты в Европе») // Современная Европа. 2016. Вып. 2. С. 116–119.
4. Сербина А.С., Прядкина О.А. Позиция партий Великобритании и Германии по вопросу реформирования иммиграционной политики // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 131–135.
5. Корнева Л.Н. Праворадикальное движение в ФРГ и выборы в Бундестаг 24 сентября 2017 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 53. С. 47–51.
6. Коростелёва И.Н. «Альтернатива для Германии» как ответ на миграционный кризис в Германии // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 54. С. 69–72.
7. German birth rate surges to highest level in over four decades // The Local. URL: <https://www.thelocal.de/20180328/german-birth-rate-surges-to-highest-level-in-over-four-decades> (accessed: 11.11.2018).
8. Смерть Германии // Накануне.ru. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/110104/> (accessed: 12.11.2018).
9. Германия теряет население. Вся надежда на мигрантов? // Вести. Экономика. URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/84487> (дата обращения: 17.11.2018).
10. Камкин: к 2050 году в Германии останется лишь 45% немцев // Рамблер. Финансы. URL: <https://finance.rambler.ru/other/38586213-kamkin-k-2050-godu-v-germanii-ostanetsya-lish-45-nemtsev/?updated> (дата обращения: 12.11.2018).
11. Germany. Mean age of women at first marriage // UNECE. URL: <https://w3.unece.org/PXWeb/en/TimeSeries?IndicatorCode=303&CountryCode=276> (accessed: 05.11.2018).
12. Durchschnittliches Heiratsalter Lediger // Statistisches Bundesamt. URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Eheschliessungen/Tabellen/EheschliessungenHeiratsalter.html> (das Datum des Zuganges: 03.10.2018).
13. Немцы стали вступать в брак позже // Актуально о Германии. Rusverlag.de. URL: <http://www.rusverlag.de/2011/07/27/13717/немцы-стали-вступать-в-брак-позже.html> (дата обращения: 21.10.2018).
14. Germany. Mean age of men at first marriage // UNECE. URL: <https://w3.unece.org/PXWeb/en/TimeSeries?IndicatorCode=300&CountryCode=276> (accessed: 05.11.2018).
15. Zusammengefasste Geburtenziffer nach Kalenderjahren // Statistisches Bundesamt. URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Geburten/Tabellen/GeburtenZiffer.html> (das Datum des Zuganges: 27.09.2018).
16. Коэффициент суммарной рождаемости, 1950–2016 // Демоскоп Weekly / Институт демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/app/app4007.php> (дата обращения: 01.11.2018).
17. Durchschnittliches Sterbealter: Deutschland, Jahre, Geschlecht // Statistisches Bundesamt. URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online/link/tabelleErgebnis/12613-0007> (das Datum des Zuganges: 11.11.2018).
18. Злоказов И.А. Федеративная республика Германия // Демографический энциклопедический словарь. М. : Сов/ энциклопедия, 1985. URL: <http://geography.su/demogr/item/f00/s01/e0001328/index.shtml> (дата обращения: 07.11.2018).
19. Krapf S., Wolf K. Persisting Differences or Adaptation to German Fertility Patterns? First and Second Birth Behavior of the 1.5 and Second Generation Turkish Migrants in Germany // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 2015. Bd. 67 (1). S. 137–164. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4577547/pdf/11577_2015_Article_331.pdf (das Datum des Zuganges: 15.09.2018).
20. Bevölkerung nach Altersgruppen Deutschland // Statistisches Bundesamt. URL: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Tabellen/_Irbv01.html (das Datum des Zuganges: 21.10.2018).
21. Ausländische Bevölkerung nach Familienstand und ausgewählten Staatsangehörigkeiten am 31.12.2017 // Statistisches Bundesamt. URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/MigrationIntegration/AuslaendischeBevoelkerung/Tabellen/Familienstand.html> (das Datum des Zuganges: 19.10.2018).
22. Ausländische Bevölkerung 2009 bis 2017 nach ausgewählten Staatsangehörigkeiten // Statistisches Bundesamt. URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/MigrationIntegration/AuslaendischeBevoelkerung/Tabellen/StaatsangehoerigkeitJahre.html> (das Datum des Zuganges: 11.10.2018).
23. Mean age at first marriage – males // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00014&plugin=1> (accessed: 15.11.2018).
24. Austria. Mean age of men at first marriage // UNECE. URL: <https://w3.unece.org/PXWeb/en/TimeSeries?IndicatorCode=300&CountryCode=040> (accessed: 15.11.2018).
25. Austria. Mean age of women at first marriage // UNECE. URL: <https://w3.unece.org/PXWeb/en/TimeSeries?IndicatorCode=303&CountryCode=040> (accessed: 15.11.2018).
26. Mean age at first marriage – females // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tps00014&language=en> (accessed: 15.11.2018).
27. Total fertility rate // Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00199&plugin=1> (accessed: 15.10.2018).
28. Wolf K. Marriage Migration Versus Family Reunification: How Does the Marriage and Migration History Affect the Timing of First and Second Childbirth Among Turkish Immigrants in Germany? // European Journal of Population. 2016. Vol. 32 (5). P. 731–759. URL: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5126209/pdf/10680_2016_Article_9402.pdf (accessed: 18.10.2018).
29. Total fertility (children per woman) // UN. DESA. Population Division. World Population Prospect 2017. URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery/> (accessed: 15.10.2018).
30. World Marriage Data 2015 // UN. Department of Economic and Social Affairs. URL: <https://esa.un.org/ffps/Index.html#/maritalStatusData> (accessed: 16.10.2018).
31. Geburtenziffer 2015: Erstmals seit 33 Jahren bei 1,50 Kindern je Frau // Statistisches Bundesamt, 2016. URL: https://www.destatis.de/DE/PresseService/Presse/Pressemitteilungen/2016/10/PD16_373_126.html?jsessionid=C8ED22B47F15096E4C1EF6F33DA62B74.cae1 (das Datum des Zuganges: 15.10.2018).
32. Ausländische Bevölkerung am 31.12.2017 // Statistisches Bundesamt. URL: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/MigrationIntegration/AuslaendischeBevoelkerung/Tabellen/Bundeslaender.html> (das Datum des Zuganges: 12.11.2018).

Vasyutin Sergey A. Kemerovo State University (Kemerovo, Russia). E-mail: vasutin2012@list.ru

Deniskevich Elena N. Kemerovo State University (Kemerovo, Russia). E-mail: elena-nur@bk.ru

MARRIAGE MODELS IN LEGAL MIGRANTS' COMMUNITIES IN MODERN GERMANY

Keywords: Germany; migrants; marriage age; total birth rate.

The necessity to study marital behavior of migrants in the FRG is made actual by stepped-up media information about risk of reducing of ethnic German because of the increasing flow of foreigners and increasing of their birth rate. The study subject is legal migrants

because there are data about population, age and gender and national composition of this group in official German statistics. Named information is presented in the base of the Federal Statistical Administration. Also the source base of the study includes materials of the statistical office of the European Union (Eurostat), the Economic Commission for Europe, the UN Department of Economic and Social Affairs.

To prove or disprove the thesis about the threat of dominating of foreign ethnic population over the indigenous one in Germany the authors analyze national composition of legal migrants, their marital behavior expressed in marriage age and also birth rate. Statistical data demonstrate that the largest amount of officially registered migrants comes from EU countries and Eastern Europe ones. Attitude to marriage in those countries is similar to the German's one. The inhabitants of the south and east of Europe almost coincide in marital age. For men it is about 32, for women it is 30. While in the FRG in 2017 male population get married for the first time in 34,2, and female population get married for the first time in 31,7. Coming from the Eastern Europe region migrants position their social adaptation, education and career as the main tasks. Creating a family and having a baby are not a priority. Representatives of this migrants group demonstrate rather low birth rate. It is not high in their home countries, too.

Turkish migrants are one of the largest and the longest living in the FRG territory groups of non-native population. Among them there are descendants of labor migrants and also Turks who came to Germany in childhood and adolescence and whose marital behavior was partly developed in conditions of new social, ethnic, cultural and religious surroundings. The second ones demonstrate different models of marriage behavior. Largely it is determined by social adaptation of citizens and their education level. Turks with higher education more often show high age of getting married for the first time and low birth level. Representatives of this group often get married with German. Having lower educational level and poorly adapted migrants predominantly create families with representatives of their people and demonstrate higher birth rate. In this case average birth rate reaches only the threshold of simple reproduction.

Incomers from the Northern Africa considered by the example of migrants from Tunisia and Marocco are predominantly characterized by gravitating to increasing of marriage age and forming of birth rate at the level of average reproduction.

So we can conclude that birth rate in the community of officially registered foreigners living in the FRG territory does not threaten the German population. Priorities of legal migrants are education and professional self-realization overshadowing the reproductive function.

REFERENCES

1. Federal Statistical Office. (n.d.) *Ausländische Bevölkerung, Einbürgerungen und ausgeschöpftes Einbürgerungspotential. Einbürgerungen 2000 bis 2017* [Foreign population, naturalization and exhausted naturalization potential. Naturalizations 2000 to 2017]. [Online] Available from: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/MigrationIntegration/EingebuergerertePersonen/Tabellen/EinbuergerungenEinbuergerungsquoteLR.html>. (Accessed: 11th November 2018).
2. Kamkin, A.K. (2015) "Alternative for Germany" as a new element of party landscape. *Sovremennaya Evropa – Coontemporary Europe*. 2 pp. 118–122. (In Russian).
3. Timoshenkova, E.P. (2016) Germaniya (razdel zhurnala "Migranty v Evrope") [Germany (section of the magazine "Migrants in Europe")]. *Sovremennaya Evropa – Coontemporary Europe*. 2. pp. 116–119.
4. Serbina, A.S. & Pryadkina, O.A. (2017) General positions of the parties of the United Kingdom and Germany on the issue of reforming immigration policy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 420. pp. 131–135. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/420/18
5. Korneva, L.N. (2018) Ultra-right movement in FRG and Bundestag election at 24 of September 2017. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 53. pp. 47–51. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/53/10
6. Korostelova, I.N. (2018) "Alternative for Germany" as a response to the migration crisis in Germany. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 54. pp. 69–72. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/54/11
7. *The Local*. (2018) German birth rate surges to highest level in over four decades. [Online] Available from: <https://www.thelocal.de/20180328/german-birth-rate-surges-to-highest-level-in-over-four-decades>. (Accessed: 11th November 2018).
8. Chernyshov, E. (2015) *Smert' Germanii* [Death of Germany]. [Online] Available from: <https://www.nakanune.ru/articles/110104/>. (Accessed: 12th November 2018).
9. Anon. (2017) Germaniya teryaet naselenie. Vsyaya nadezhda na migrantov? [Germany is losing population. All hope for migrants?]. *Vesti. Ekonomika*. [Online] Available from: <https://www.vestifinance.ru/articles/84487>. (Accessed: 17th November 2018).
10. Rambler.ru. (2017) *Kamkin: k 2050 godu v Germanii ostanetsya lish' 45% nemtsev* [Kamkin: by 2050 only 45% of Germans will remain in Germany]. [Online] Available from: <https://finance.rambler.ru/other/38586213-kamkin-k-2050-godu-v-germanii-ostanetsya-lish-45-nemtsev/?updated>. (Accessed: 12th November 2018).
11. UNECE. (n.d.) *Germany, Mean age of women at first marriage*. [Online] Available from: <https://w3.unece.org/PXWeb/en/TimeSeries?IndicatorCode=303&CountryCode=276>. (Accessed: 5th November 2018).
12. Federal Statistical Office. (n.d.) *Durchschnittliches Heiratsalter Lediger* [Average age of marriage single person]. [Online] Available from: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Eheschliessungen/Tabellen/EheschliessungenHeiratsalter.html>. (Accessed: 3rd October 2018).
13. RUSVERLAG.DE. (2011) *Nemtsy stali vstupat' v brak pozzhe* [Germans began to marry later]. [Online] Available from: <http://www.rusverlag.de/2011/07/27/13717/nemtsy-stali-vstupat'-v-brak-pozzhe.html>. (Accessed: 21st October 2018).
14. UNECE. (n.d.) *Germany, Mean age of men at first marriage*. [Online] Available from: <https://w3.unece.org/PXWeb/en/TimeSeries?IndicatorCode=300&CountryCode=276>. (Accessed: 5th November 2018).
15. Federal Statistical Office. (n.d.) *Zusammengefasste Geburtenziffer nach Kalenderjahren* [Combined birth rate by calendar year]. [Online] Available from: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Geburten/Tabellen/GeburtenZiffer.html>. (Accessed: 27th September 2018).
16. Demoskop Weekly. (2018) *Koeffitsient summarnoy rozhdzaamosti, 1950–2016* [Total fertility rate, 1950–2016]. [Online] Available from: <http://www.demoscope.ru/weekly/app/app4007.php>. (Accessed: 1st November 2018).
17. Federal Statistical Office. (n.d.) *Durchschnittliches Sterbealter: Deutschland, Jahre, Geschlecht* [Average age at death: Germany, years, sex]. [Online] Available from: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online/link/tabelleErgebnis/12613-0007>. (Accessed: 11th November 2018).
18. Zlokazov, I.A. (1985) *Federativnaya respublika Germaniya* [Federal Republic of Germany]. In: Valentey, D.I. (ed.) *Demograficheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Demographic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. [Online] Available from: <http://geography.su/demogr/item/f00/s01/e0001328/index.shtml>. (Accessed: 7th November 2018).
19. Krapf, S. & Wolf, K. (2015) Persisting Differences or Adaptation to German Fertility Patterns? First and Second Birth Behavior of the 1.5 and Second Generation Turkish Migrants in Germany. *Köln Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 67(1). pp. 137–164. [Online] Available from: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4577547/pdf/11577_2015_Article_331.pdf. (Accessed: 15th September 2018).
20. Federal Statistical Office. (n.d.) *Bevölkerung: Bevölkerung nach Altersgruppen Deutschland* [Population: Population by age group, Germany]. [Online] Available from: https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/Bevoelkerungsstand/Tabellen/_/Irbev01.html. (Accessed: 21st October 2018).

21. Federal Statistical Office. (n.d.) *Ausländische Bevölkerung nach Familienstand und ausgewählten Staatsangehörigkeiten am 31.12.2017* [Foreign population by marital status and selected nationalities on December 31, 2017]. [Online] Available from: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/MigrationIntegration/AuslaendischeBevolkerung/Tabellen/Familienstand.html>. (Accessed: 19th October 2018).
22. Federal Statistical Office. (n.d.) *Ausländische Bevölkerung 2009 bis 2017 nach ausgewählten Staatsangehörigkeiten* [Foreign population 2009 to 2017 according to selected nationalities]. [Online] Available from: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/MigrationIntegration/AuslaendischeBevolkerung/Tabellen/StaatsangehoerigkeitJahre.html>. (Accessed: 11th October 2018).
23. Eurostat. (n.d.) *Mean age at first marriage – males* [Online] Available from: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00014&plugin=1>. (Accessed: 15th November 2018).
24. UNECE. (n.d.) *Austria, Mean age of men at first marriage*. [Online] Available from: <https://w3.unece.org/PXWeb/en/TimeSeries?IndicatorCode=300&CountryCode=040>. (Accessed: 15th November 2018).
25. UNECE. (n.d.) *Austria, Mean age of women at first marriage*. [Online] Available from: <https://w3.unece.org/PXWeb/en/TimeSeries?IndicatorCode=303&CountryCode=040>. (Accessed: 15th November 2018).
26. Eurostat. (n.d.) *Mean age at first marriage – females*. [Online] Available from: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tps00014&language=en>. (Accessed: 15th November 2018).
27. Eurostat. (n.d.) *Total fertility rate*. [Online] Available from: <https://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00199&plugin=1>. (Accessed: 15th November 2018).
28. Wolf, K. (2016) Marriage Migration Versus Family Reunification: How Does the Marriage and Migration History Affect the Timing of First and Second Childbirth Among Turkish Immigrants in Germany? *European Journal of Population*. 32(5), pp. 731–759. DOI: 10.1007/s10680-016-9402-4
29. UN. DESA. (2017) *Total fertility (children per woman)*. [Online] Available from: <https://population.un.org/wpp/DataQuery/>. (Accessed: 15th October 2018).
30. UN Department of Economic and Social Affairs. (2015) *World Marriage Data 2015*. [Online] Available from: <https://esa.un.org/fips/Index.html#/maritalStatusData>. (Accessed: 16th October 2018).
31. Federal Statistical Office. (2016) *Geburtensziffer 2015: Erstmals seit 33 Jahren bei 1,50 Kindern je Frau* [Birth rate 2015: 1.50 children per woman for the first time in 33 years]. [Online] Available from: https://www.destatis.de/DE/PresseService/Presse/Pressemitteilungen/2016/10/PD16_373_126.html;jsessionid=C8ED22B47F15096E4C1EF6F33DA62B74.cae1. (Accessed: 15th October 2018).
32. Federal Statistical Office. (n.d.) *Ausländische Bevölkerung am 31.12.2017* [Foreign population on December 31, 2017]. [Online] Available from: <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Bevoelkerung/MigrationIntegration/AuslaendischeBevolkerung/Tabellen/Bundeslaender.html>. (Accessed: 12th November 2018).